

ВСЕ МЫ СТАЛИ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НЕМНОЖКО ЭКОНОМИСТАМИ. И ЕСЛИ В ПРЕЖНИЕ ВРЕМЕНА ЛЕКЦИИ ИЗВЕСТНОГО НЕМЕЦКОГО СОЦИОЛОГА ВОЛЬФГАНГА ШТРИКА МОЖНО БЫЛО РЕКОМЕНДОВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЛИТОЛОГАМ, ЭКОНОМИСТАМ И, ВОЗМОЖНО, ИСТОРИКАМ, ТО СЕГОДНЯ ОНИ ИНТЕРЕСНЫ И ШИРОКОМУ КРУГУ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Текст: *Мargarita Кобеляцкая*

Штрик Вольфганг. Купленное время. Отсроченный кризис демократического капитализма. Цикл лекций в рамках Франкфуртских чтений памяти Адорно. — М.: Издательский дом ВШЭ, 2019. — 330 с.

БЛИЗОК ли КОНЕЦ КАПИТАЛИЗМА?

Кто из нас не задается сейчас вопросами, сколько еще продлятся трудные времена и куда катится мир? Вот уже несколько лет богатые демократические общества переживают тройной кризис – банковский, государственных финансов и реальной экономики. И конца ему пока не видно. Еще пару десятилетий назад никто не ожидал, что такой глобальный кризис в принципе возможен. Его истоки немецкий ученый Вольфганг Штрик видит в неолиберальной трансформации послевоенного капитализма, начавшейся в 70-х годах прошлого века. Он считает, что тогда и произошло крушение послевоенного уклада, а инфляция и нефтяные кризисы лишь усугубили ситуацию. И хотя либерализм и считается идеологией капитализма, но именно он, по мнению Штрика, ведет к его будущему концу.

Парадоксальные мысли Вольфганга Штрика, возможно, вытекают из высказываний Теодора Адорно, теоретика франкфуртской школы 1970-х годов, в память которого и были устроены чтения. Кстати, в 1970-х Адорно преподавал во Франкфуртском университете, а Штрик там учился. Книга – расширенная версия лекционного курса, прочитанного Штриком в июне 2012 года на Франкфуртских чтениях памяти Теодора Адорно, то есть спустя почти 40 лет

после окончания им факультета социологии здесь же, во Франкфурте. Однако Штрик предостерегает от попыток счесть эти работы прямой переключкой с книгами его учителей – во Франкфурте или где бы то ни было, в том числе Адорно.

Теодор Адорно, как и другие представители Франкфуртской школы, оказал существенное влияние на становление «новых левых». Его семинары посещала, к примеру, Анджела Дэвис. Он резко критиковал капитализм и войну во Вьетнаме. Адорно был уверен, что три посткапиталистические экономические системы – фашизм, государственный социализм и «новый курс» — поставили политику впереди экономики и тем самым сумели преодолеть естественное состояние кризиса, присущее дезорганизованному и хаотичному капитализму свободной конкуренции. Правда, в работах Адорно нигде не рассматривается вероятность того, что такому позднему капитализму грозит кризис.

Адорно фактически был идеологом перемен. Но когда группа студентов в 1968 году собиралась устроить политическую дискуссию в аудитории университета, их либеральный профессор вызвал полицию. Почему? Побоялся? Студенты в отместку сорвали его курс «Введение в диалектическое мышление» (трое студенток обнажили перед ним грудь и осыпали его лепестками), тогда профессор отменил все лекции и уехал в Швейцарию для работы над «Эстетической теорией». Там он и скончался от инфаркта. Памятник Адорно работы русского художника Вадима Захарова, выигравшего перед этим международный конкурс на сооружение мемориала, установлен во Франкфурте-на-Майне перед зданием университета.

В МИРЕ, ПРИМЕНЯЮЩЕМ МЕРЫ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ, ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТАЛКИВАЕТСЯ СО ВСЕ БОЛЬШИМИ ТРУДНОСТЯМИ

Вольфганг Штрик пошел еще дальше Адорно: он давно обратил внимание на существующие в современном мире противоречия между славными лозунгами демократии и экономической практикой при капитализме. В чем его только не обвиняли: и в неомарксизме, и в социализме. Но какие бы ярлыки ни вешали на ученого, факт остается фактом: в мире, применяющем меры жесткой экономии, демократическая политика сталкивается со все большими трудностями. В условиях необходимости консолидации бюджетов и обеспечения условий для работы финансовых рынков правительства становятся все менее способными откликаться на требования избирателей. Как бы громко ни заявляли политики ведущих капиталистических держав о своей приверженности демократии, обстоятельства оставляют им все меньше места для маневра.

Что же остается? Вот что пишет Штрик: «Я уверен, дни привычной нам демократии сочтены – ее ждет стерилизация, на смену массовой демократии придет урезанная комбинация правового государства и публичных развлечений. Этот процесс отделения демократии от капитализма путем отделения экономики от демократии после кризиса 2008 года зашел уже довольно далеко как в Европе, так и повсюду в мире. Однако вопрос о том, сочтены ли заодно и дни капитализма, следует оставить открытым».

Сначала все мы, по Штрику, с головой нырнули в пучину беспрецедентного конюмеризма и начавшейся вскоре коммерциализации. Рынки потребительских товаров (автомобили, одежда, косметика, продукты питания, бытовая электроника), а также рынки услуг росли неслыханными темпами и стали главной движущей силой капиталистического роста. Ускорение инноваций в сфере процессов и продуктов способствовало стремительному развитию микроэлектроники, сократило жизненный цикл очень многих потребительских товаров и позволило еще более подробно сегментировать продукты по потребительским группам. Одновременно с этим денежная экономика без устали завоевывала все новые области социальной жизни, до того момента остававшиеся анклавами неоплачиваемых увлечений, превращая их в производство с высокой прибавочной стоимостью. Один из множества примеров – спорт, который в 1980-х годах превратился в глобальный многомиллиардный бизнес.

Вольфганг Штрик довольно критически оценивает роль прессы как четвертой власти: «Из телевизионных новостей рядовой наблюдатель может почерпнуть лишь вновь и вновь разыгрываемые постановочные сцены о принятии реше-

ний и стратегическом видении, в спектакле участвуют виртуозы в области мер по укреплению доверия, аккомпанирует им исступленная какофония “экспертов” самого разного толка, чьи суждения имеют все более короткий срок годности. И это все? Или все же за хаосом и неразберихой можно проследить некую последовательность, а возможно, даже стратегический потенциал ЕЦБ, Еврокомиссии, МВФ, национальных правительств или рынков с их подкованными играми в Нью-Йорке или во Франкфурте?»

Исследователь рассматривает и перспективы восстановления социальной и экономической стабильности. Вот к какому выводу приходит Штрик: «Завершение создания валютного союза станет концом национальных демократий в Европе, а вместе с ними и концом единственного института, который мог бы оказать сопротивление государству консолидации. Если исторически обусловленные различия между европейскими народами станут слишком велики, чтобы в обозримом будущем быть интегрированными в общую демократию, то институты, репрезентирующие эти различия, вероятно, могут быть использованы как второй вариант решения проблемы – в качестве тормоза на покатом пути к свободному от демократии единому рыночному государству. И до тех пор, пока не появится лучший вариант, второй будет занимать его место».

ОТМЕНА ЕВРО, ПО МНЕНИЮ УЧЕНОГО, ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ВЫХОДОВ ИЗ СЛОЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

На смену государству долгов придет «государство консолидации». Отмена евро, по мнению ученого, один из возможных выходов из сложной экономической ситуации. Краткосрочные затраты на отказ от евро как единой валюты и дополнительные расходы в случае с Грецией и Испанией, по его мнению, вероятно, не стоили бы того, что уже было потрачено на спасение евро.

С того времени, как Вольфганг Штрик прочитал свои лекции во Франкфурте, прошло уже 7 лет. Изменилось многое: экономика стала цифровой, взлетел и упал биткоин, крупные страны сдают позиции в цифровой гонке маленьким и более шустрым. Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Швейцария, Сингапур и Южная Корея опережают США и Японию по уровню цифровизации экономики, развивая широкополосную связь. Великобритания вышла из ЕС, таким образом подтвердив прогнозы Штрика о грядущем постепенном отказе от центростремительных тенденций как тренда в развитии европейской экономики.

Ученый, конечно, не мог предвидеть некоторых обстоятельств, смены власти в отдельных странах и мировых катаклизмов, но все же основные его идеи не претерпели существенных изменений. Интересно было бы послушать немецкого социолога сегодня, прочитав авторское актуальное предисловие к нынешнему переводу на русский язык (автор перевода – Илья Женин под научной редакцией Марии Добряковой) его лекций семилетней давности. Хотя тем, кто жаждет актуальности, всегда доступны «Фейсбук» и «Твиттер» автора и газеты, а книга содержит сведения, уже подтвержденные временем. Если что-то и было опровергнуто жизнью, то тем интереснее: «Суша теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет».

Редакция благодарит Центр немецкой книги в Москве за помощь в подготовке материала.

Фото: Arie Wubben, Immo Wegmann, unsplash.com